

143 О недостатках в репертуаре Центрального театра Советской Армии

Заметки театрального критика

Сейчас в Москве проходит Всесоюзная конференция работников театров, драматургов и театральных критиков. В связи с этим нам хотелось бы поговорить о творческом лице ведущего армейского театра — Центрального театра Советской Армии.

В начале творческого пути Центрального театра Советской Армии его руководство довольно определенно формулировало основные задачи театра. Оно утверждало, что внедрение военной темы в репертуар театра, создание ряда военных спектаклей — одна из главных задач такого коллектива, как театр Советской Армии, и справедливо считало, что надо ставить пьесы монументальные, героические. Но это не означало создания спектаклей обязательно с большим количеством батальных сцен. Не за это ратовал театр. Он призывал драматургов, работающих над военной темой, учиться у великого Шекспира уменью глубоко раскрывать человеческие характеры, показывать на сцене большие и значительные события.

Такова была содержательная программа одного из крупнейших и интереснейших сценических коллективов страны, так были определены специфические особенности, отличающие его от других театров. Эта программа и сегодня звучит актуально. Об этом говорит и партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Он зовет деятелей театра смелее вторгаться в жизнь, создавать произведения, отображающие все богатство и многообразие нашей социалистической действительности, поднимать народ на новые патриотические подвиги.

Какое же впечатление производят в свете этих задач сегодняшняя афиша ЦТСА и целый ряд его последних спектаклей?

Начнем с главного для этого театра — со спектаклей об армии. По количеству их не так мало: «Люди, которых я видел» и «Крепость над Бугом» С. Смирнова, «На той стороне» А. Барянова, «Мегелица» В. Пановой, «Карава» И. Штока, «Светлый май» Л. Зорина, «Чертова речка» Л. Аграновича. Однако сами по себе количественные показатели в искусстве еще ничего не решают. Ведь современность в подлинном и безусловном смысле этого слова, сегодняшняя жизнь армии и флота, то новое, что характеризует нынешний этап движения всего нашего советского общества по пути к коммунизму, в спектаклях Центрального театра Советской Армии по сути дела очень слабо отражены.

Вот, например, пьеса «Чертова речка» Л. Аграновича, которая идет сейчас на сцене театра. Она посвящена современной жизни армии. Однако, на мой взгляд, пьеса эта малохудожественна. Ничего не заботясь о правде характеров и конфликтов, автор старательно нагромождает один melodраматический эффект на другой. Здесь все есть, все, вплоть до мистического разговора главного героя произведения полковника Мороза с... потусторонним миром. Нет лишь главного — полного и подлинно художественного изображения того, чем живут люди армии сегодня, того нового, что появилось в их характере, в их нравственном облике за последние годы.

Недостаток состоит, однако, не только в том, что современная тема не заняла в репертуаре театра подобающее ей место, но и в том, что и среди спектаклей, посвященных славному прошлому нашей армии, ни один не явился для театра сколько-нибудь заметным художественным событием, вехой его творческого развития. А между тем страстная, пронизанная глубокой гуманистической мыслью пьеса В. Пановой «Мете-

лица» имела все возможности стать таким событием. Театр (режиссер И. Ворошилов) излишне «забытовил» спектакль, приглушил в пьесе присущую ей яркую и сильную романтическую ноту.

В свое время справедливо были сказаны добрые слова и о пьесе С. Смирнова «Крепость над Бугом», и о ее сценическом воплощении. Но театр должен был при работе как над «Крепостью над Бугом», так и над пьесой «Люди, которых я видел» помочь писателю, впервые обратившемуся к драматическому жанру, в совершенствовании своего произведения, в наиболее полном и художественно точном выражении своего прекрасного, благородного замысла. Тема, как бы она значительна и высока ни была, не только не искупает недостатки произведения, но всегда обязывает и драматурга, и театр к наиболее достойному и сильному ее воплощению.

Вот еще одна работа театра — «Светлый май» по пьесе Л. Зорина. Режиссер Д. Тункель и актерский коллектив интересно поставили этот спектакль. Но возникает вопрос — нужна ли такая пьеса военному театру? Произведение это имеет серьезный изъян в самой своей основе, авторском «видении» жизни. «Человек не таков, каким он кажется», — такова идея «Светлого мая». Подтянутый и внимательный к людям капитан Казаков оказывается трусом и карьеристом, без «пяти минут предателем». Грубый и нелюдимый майор Костромин — человеком большой души, глубокого чувства.

Мы отнюдь не собираемся зачеркивать известные достоинства пьесы «Светлый май», отказывать автору в заботе о чистоте человеческих отношений. Но ложная идея, лежащая в основе произведения, согласно которой трудно, ох, как трудно, разобраться в людях, понять, хороши они или плохи, толкает зрителей к раздумьям далеко не оптимистическим.

Конечно, театр не может отвечать за авторские идеи, но за выбор пьесы и за работу с автором, за направление этой работы, за то, помог ли он автору освободиться от всего ненужного, мешающего ему, театр отвечает.

Почти за тридцать лет творческой жизни Центральный театр Советской Армии накопил богатейший опыт работы с драматургами. «Первая конная» Вс. Вишневского, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Бойцы» Б. Ромашова и многие другие выдающиеся произведения были плодом творческого сотрудничества театра с драматургами. Они по праву входят в золотой фонд нашей литературы и нашего искусства. Театр никогда раньше не «ждал» драматургов, он сам шел к ним, заказывал пьесы, помогал писателям своевременными советами, военной консультацией, смело выдвигал новые имена из среды армейских литераторов. В этой связи хочется вспомнить плодотворное сотрудничество театра с драматургом Ю. Чепуриным. В этом состоит одна из прекрасных традиций ЦТСА, ее нужно всячески культивировать!

А какую большую роль в жизни сценического коллектива, а самое главное — в предвоенной жизни армии сыграла пьеса Бориса Ромашова «Бойцы». Конфликты и образы этого произведения словно были выхвачены драматургом непосредственно из самой действительности. Рожденная жизнью, пьеса властно вторгалась в жизнь, активно помогала формированию и воспитанию военачальников нового типа. Как же нужна и

театру, и армии, и самому широкому зрителю подобная пьеса сегодня, пьеса, в которой мы обнаруживали бы не только внешние приметы современности, а самый ее дух — дух дерзновенного новаторства и неукротимого стремления вперед.

Если внимательно присмотреться к репертуару ЦТСА за несколько последних лет, то без особого труда обнаружится в нем две тенденции: тенденцию к «монументальным» полотнам, изобилующим батальными сценами, грохотом орудий, треском пулеметов и автоматов, и тенденцию к спектаклям «камерным», где все внимание зрителя сосредоточивается на явлениях будничных, особо ничем не примечательных. К таким относятся «Летчики» Л. Аграновича и С. Листова и «До новых встреч!» А. Гладкова. Обе тенденции далеки от призыва «шекспиризировать», от всестороннего освещения жизни, от глубокого раскрытия истинных мыслей и чувств своих героев.

Конечно, надо признать, что значительных произведений в советской драматургии за последние годы появилось мало. Однако даже то небольшое количество хороших пьес, которые все-таки есть, театр Советской Армии почему-то не замечает. Так, театр прошел мимо таких интересных пьес, как «Порт-Артур» И. Попова и А. Степанова, «Вечный источник» Д. Зорина, «Золотая карета» Л. Леонова, «Обоз второго разряда» Д. Давурина.

Вполне естественно, что Центральный театр Советской Армии не может ограничиваться одной лишь военной темой. Отказаться от всего богатства советской, классической и современной переводной драматургии, значило бы непростительно обокрасть себя, до крайности сузить свои идейные возможности и перспективы.

В свое время рядом с «Бойцами», «Гибелью эскадры», «Славой» зритель встречал на афишах театра «Укрощение строптивой» Шекспира, «Мещане» и «Вассу Железнову» Горького, «Волки и овцы» и «Последнюю жертву» Островского. И это не вызывало не только чьих-либо возражений, но и тени удивления. Пьесы большого дыхания, крупных характеров, пронизанные идеями глубочайшей человечности и социальной справедливости, они были близки зрителю, вне зависимости от того, был ли он одет в штатское платье, солдатскую гимнастерку или офицерский китель. Почему же теперь и Шекспир, и Горький, и Островский стали на афишах театра гостями чересчур уж редкими?!

Безусловно, заслуживает всяческой поддержки сценическое воплощение театром романа М. Шолохова «Поднятая целина». Это значительная работа театра, и зрители благодарны коллективу за воплощение на сцене шолоховских образов. Есть и среди других постановок театра на невоенные темы интересные, талантливые работы. Назовем хотя бы «Мою семью» Эдуардо де Филиппо (режиссер А. Шатрин). Но многие из произведений, идущих на сцене ЦТСА, мало что говорят о творческом облике данного коллектива. Можно ту или иную пьесу ставить, а можно именно в данном театре с успехом и не ставить! (К примеру, ту же «Фабричную девочку» А. Володина, «Отец и сын» Л. Тыриной и т. д.). Нет в этой части репертуара подлинной продуманности, не движет театром при выборе той или иной пьесы идея истинной творческой необходимости.

Известная пестрота в репертуаре приводит к пестроге режиссерских решений, приемов актерской игры. Не к многообразию, которое всегда служит свидетельством творческой широты, а именно к пестроту, когда рядом уживаются

принципы и решения, мало совместимые друг с другом.

Последняя премьера театра — «Всеми забытый» Назыма Хикмета. Пьеса очень талантливая, как почти все, что выходит из-под пера Хикмета, богата внутренним драматизмом, сложными психологическими коллизиями, хотя и не лишена, и притом в довольно сильной степени, элемента ущербности. Выражает ли она устремления театра? Право, сомневаемся. Поставлена она режиссером В. Львовым, на наш взгляд, несколько не в том ключе, которого требует материал драматургии. Слишком много в этой постановке «придуманного» и слишком мало почерпнутого из глубины души, согретого живым человеческим чувством. А рядом с этим спектаклем — радостный взлет буйной и озорной творческой фантазии в лучших сценах «Поднятой целины» (режиссеры А. Попов и А. Шатрин), действительная глубина и психологическая тонкость и правда в «Моей семье».

В довольно трудном положении находится сейчас Центральный театр Советской Армии. Театр слабо связан с ведущими драматургами, бывшими когда-то его творческим активом. Узок круг его нынешних постоянных авторов. Правда, в этом сезоне театр делает попытку привлечь некоторых видных драматургов. Например, включена в репертуар пьеса Н. Погодина о Фрунзе. Однако это лишь крупица того, что в силах сделать такой талантливый, богатый яркими и щедрыми актерскими дарованиями коллектив, каким является коллектив Центрального театра Советской Армии. Важно, чтобы руководитель такого коллектива был способен объединить усилия различных режиссеров, различных сценических художников, направить их по единому руслу. Театру необходимо возродить свои лучшие традиции, главная из которых — говорить не только для армии, но и об армии, о ее сегодняшней жизни, создавать спектакли о современности, обладающие высокой идейностью и глубиной раскрытия человеческих характеров.

28 ОКТ 1958
Красная Звезда
г. Москва